

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ БЕЛОКАМЕННЫЕ НАДГРОБИЯ НЕКРОПОЛЯ ТРОИЦКОГО СОБОРА

Владимир Игоревич Вишневецкий

кандидат исторических наук
заслуженный работник культуры Московской области
заведующий отделом «Археология» Сергиево-Посадского
государственного историко-художественного музея-заповедника
141312 Сергиев Посад, Проспект Красной Армии, 144, Сергиево-
Посадский музей-заповедник
vladwish@mail.ru

Для цитирования: *Вишневецкий В. И.* Средневековые белокаменные надгробия некрополя Троицкого собора // Церковный историк. 2022. № 4 (10). С. 76–95. DOI: 10.31802/СН.2022.10.4.005

Аннотация

УДК 27-526.65

Некрополь Троице-Сергиева монастыря — уникальное явление в истории средневековой России, которое исследуется более полувека. Коллекция средневековых надгробий — самое крупное собрание в России. Зарождался некрополь вокруг главной святыни — Троицкого собора и в течение первого века существования занял значительное пространство, от собора к востоку — до алтаря нынешней Трапезной, к северу — до современного места Успенского собора. До начала XVIII в. кладбище продолжало интенсивно пополняться. Археологических исследований монастырского кладбища никогда не велось — в руки археологов они попадали при земляных хозяйственных работах, в процессе реставрации архитектурных памятников и планировки территории. Значительное число древних надгробий XV — начала XVI вв. было утрачено в связи с устройством новых захоронений, хозяйственных земляных работ, строительством новых зданий. Важную информацию содержат списки надгробий, составленные в монастыре в XVII в. и находки плит, зафиксированные за последние 70 лет. Формирование некрополя шло по принципам родовых кладбищ, что подтверждается списками надгробий, составленными в XVII в., и археологическими находками.

Престижность кладбища вблизи собора приводила к высокой плотности могил на этой территории — она была покрыта «ковром» плит, лежащих рядами вплотную друг к другу, с дорожками между ними. Плотность заполнения территории вокруг Троицкого

собора явилась предпосылкой появления уникального явления в истории средневековых монастырских некрополей — установки на месте будущей могилы владельцем плиты с надписью о том, кем «занято место». Несмотря на то, что многие из надгробных плит не сохранились, процесс открытия новых памятников и исследования монастырского некрополя продолжается.

Ключевые слова: Троице-Сергиева лавра, Троицкий собор, монастырский некрополь, белокаменные надгробия, список погребенных, вкладная книга, занятое место, князя, бояре, Сергиево-Посадский музей-заповедник.

Medieval white stone tombstones of the Trinity Cathedral necropolis

Vladimir I. Vishnevsky

PhD in History

Honoured cultural worker of the Moscow region

Head of the Archaeology Department

Sergiev Posad State History and Art Museum-Preserve

Sergiev Posad Museum-Preserve, 144, Red Army Avenue,

141312 Sergiev Posad, Russia

vladwish@mail.ru

For citation: Vishnevsky, Vladimir I. «Medieval white stone tombstones of the Trinity Cathedral necropolis». *Church Historian*, №.4 (10), 2022, pp. 76–95 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.10.4.005

Abstract. The necropolis at Trinity-St. Sergius Monastery is a unique phenomenon in the history of medieval Russia, which has been studied for over half a century. The collection of medieval tombstones is the largest collection in Russia. The necropolis originated around the main shrine, the Trinity Cathedral, and during its first century of existence it occupied a considerable space from the cathedral – to the east to the altar of the present-day Trapeznaya, to the north to the present-day site of the Assumption Cathedral. The cemetery continued to be intensively replenished until the beginning of the XVIII century. Archaeological research of the monastery's cemetery was never conducted – they came to archaeologists during excavation works, restoration of architectural monuments and planning of the territory. Significant number of ancient gravestones of XV – beginning of XVI centuries was lost in connection with the arrangement of new burial places, household earthworks, construction of new buildings. The lists of tombstones, made in the monastery in XVII century and finds of gravestones, fixed in the last 70 years, contain important information. The formation of the necropolis followed the principles of ancestral cemeteries, which is confirmed by the lists of tombstones drawn up in the XVII century and by archaeological finds.

The prestige of the cemetery near the cathedral led to a high density of graves in this area – it was covered by a «carpet» of slabs lying in rows close to each other, with paths between them. The density of the area around the Trinity Cathedral was a prerequisite for the emergence of a unique phenomenon in the history of medieval monastic necropolises – the installation of a slab in the place of a future grave by the owner, with an inscription stating who «occupied the place».

Although many of the tombstones have not survived, the process of discovering new monuments and researching the monastic necropolis continues.

Keywords: Trinity-St. Sergius Lavra, Trinity Cathedral, monastery necropolis, white-stone tombstones, list of buried, contribution book, occupied place, princes, boyars, Sergiev Posad Museum-Reserve.

Троицкий собор, который является самым древним храмом монастыря и местом упокоения мощей Преподобного Сергия Радонежского — не только центр духовной жизни монастыря, но и ядро наиболее древней и почетной части монастырского некрополя. «Начало монастырскому некрополю положили погребение в 1392 году его основателя в деревянном Троицком храме и захоронения начала XV в. у южной стены каменного Троицкого собора. К концу XVII в. погребениями было занято всё свободное пространство на южной половине монастыря»¹. Источниками по истории формирования монастырского кладбища являются сведения по сохранившимся в XIX в. плитам и записям описаний кладбища XVII в. и Вкладной книги, оформленных архимандритом Леонидом (Кавелиным) в «Списке погребенных 1880 года»² (всего перечислены 954 человека, из них — 622 — XV–XVII вв.). Важный вклад внесли также археологические наблюдения за земляными работами вокруг собора и на прилегающих к нему территориях, проводившиеся в 1950-х — 2010-х гг. На сегодня зафиксировано 509 средневековых надгробных плит (целых и фрагментов). Относительно сведений о погребенных во Вкладной книге исследователями уже было отмечено, что большинство (66%) погребённых (по найденным надгробиям) не упомянуты в монастырских документах³. Таким образом, письменные источники дают гораздо меньше данных о реальном количестве погребённых.

Археологических исследований монастырского кладбища никогда не велось — в руки археологов они попадали при земляных хозяйственных работах, в процессе реставрации архитектурных памятников и планировки территории. Важную информацию содержат списки

- 1 *Ткаченко В. А.* Новый источник по истории некрополя Троице-Сергиевой Лавры // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2000. Москва, 2000. С. 128.
- 2 *Ткаченко В. А.* Первый список надгробных памятников Троице-Сергиевой Лавры середины 1630-х гг. // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы IV международной конференции. М., 2007. С. 138–147.
- 3 *Николаева Т. В.* Новые надписи на каменных плитах XV–XVII вв. из Троице-Сергиевой Лавры // Нумизматика и эпиграфика, Т. VI. М., 1966. С. 209; *Ткаченко В. А.* Вкладные книги 1638–39 и 1672–73 как источники по истории некрополя Троице-Сергиевой Лавры // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III международной конференции. Сергиев Посад, 2002. С. 162. *Ткаченко В. А.* Состав погребенных Троице-Сергиева монастыря XIV–XVII вв. // Проблемы истории Московского края // Материалы пятой научно-практической конференции, посвященной 75-летию Московского государственного областного университета (Москва, 28 марта 2006 года). Москва, 2006. С. 217–220;

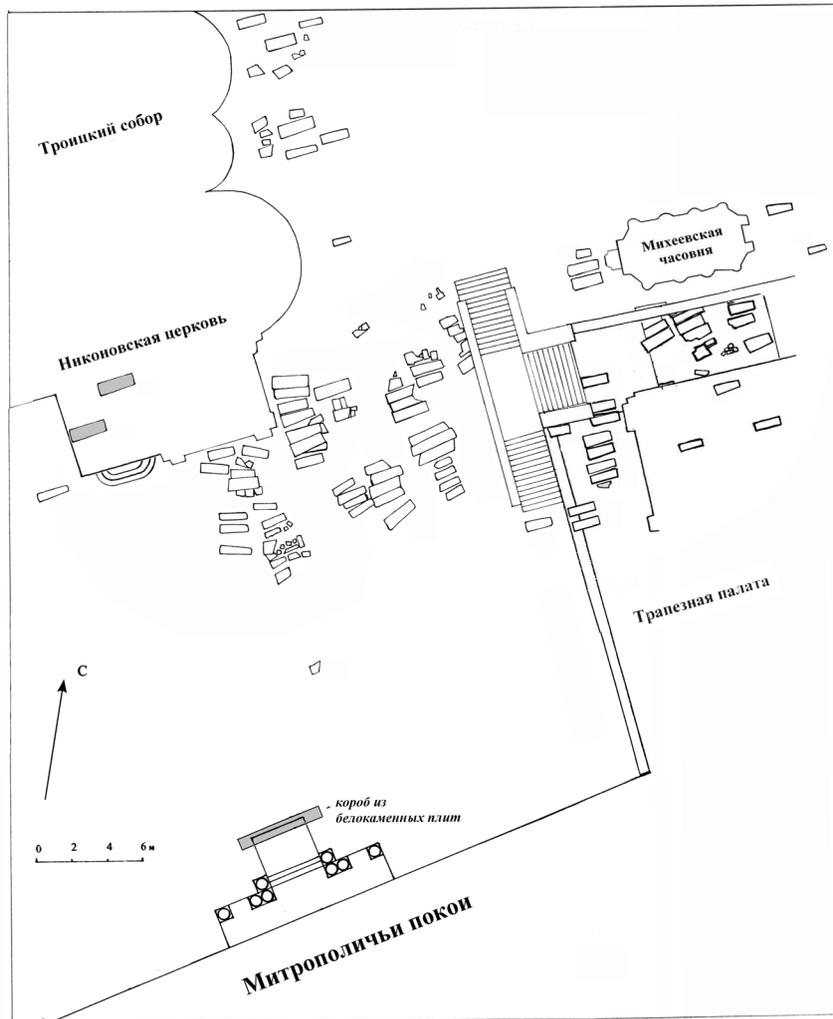

Рис. 1. Троице-Сергиев монастырь. План находок средневековых белокаменных надгробий вокруг Троицкого собора.

надгробий, составленные в монастыре в XVII в.⁴ Вокруг Троицкого собора обнаружены самые ранние надгробия, относящиеся к XV в., в том числе самые древние датированные на территории Московской земли.

4 Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1890. Ч. 2. С. 96–119.

Так, в 2001 году к юго-востоку от алтаря Троицкого собора было найдено надгробие бывшего дьяка Василия Беды с датированной надписью, которая предшествует одиозному рубежу 7000 г. (1492 от Р. Х.) (Рис. 3–2). Часть плит XV в. не имеет эпитафий, и датировать их можно по типу орнамента — ленты из крупных треугольников, «облачка», дополнительные тяги и др. (Рис. 2: 1–3), предположительно второй половиной XV в., надписи могут наноситься вертикально (Рис. 2, 4) или на изножье плиты (Рис. 3, 3). Археологические наблюдения последних 30 лет показывают, что территория вокруг собора была сплошь покрыта «ковром» плит, лежащих рядами вплотную друг к другу, с дорожками между ними. В конце XV в. могилы были распространены уже до местоположения Надкладезной часовни. Разрушение памятников древнейшего кладбища было связано с несколькими факторами. Происходил процесс естественного разрушения белокаменных плит, о котором свидетельствуют установленные факты замены в XVI и XVII вв. обветшавших надгробий новыми (И. М. Воротынский⁵, В. Б. Тучков-Морозов⁶).

В XVI–XVII вв. вокруг Троицкого собора захоронения продолжались, уничтожая погребения и надгробия XV в. В дальнейшем они были частично перекрыты новыми постройками — северной папертью Троицкого собора, южной папертью Никоновской церкви и зданием Трапезной палаты (Рис. 1), пострадали при прокладке водопровода в 1863 году. Самые ранние надгробия с эпитафиями (рис. 3): Михаила Плещеева, воеводы Василия II (1460–1470-е гг.) (Рис. 3–1)⁷, инока Вассиана — бывшего дьяка Василия Беды (1480 г.) (Рис. 3–2)⁸, Юрия Романова

- 5 *Гиршберг В. Б.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмоськья XIV–XVII вв. часть 1. // Нумизматика и эпиграфика. вып. 1. М., 1960. С. 6, 22.
- 6 *Вишневский В. И.* Некрополь бояр Тучковых-Морозовых XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре // XII Международная конференция «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». 11–12 ноября 2020 г. Тезисы докладов. Сергиев Посад, 2020. С. 8–10.
- 7 С. Б. Веселовский определил его смерть 1468 годом (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 253–254). Уже будучи троицким иноком Мисаилом, он дал монастырю несколько пустошей в Переславском уезде (с. Выпуково в Верхдубенском стане Переславского уезда, и с. Богородицкое и Коряковское в Рождественской волости того же уезда). (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1. М.: АН СССР, 1952. С. 377–378, № 499);
- 8 *Вишневский В. И.* О некоторых особенностях средневековых надгробий Троице-Сергиева монастыря (по материалам археологических исследований 2001 г.) // III Международная конференция «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2004. С. 45–46; *Вишневский В. И.* Работы

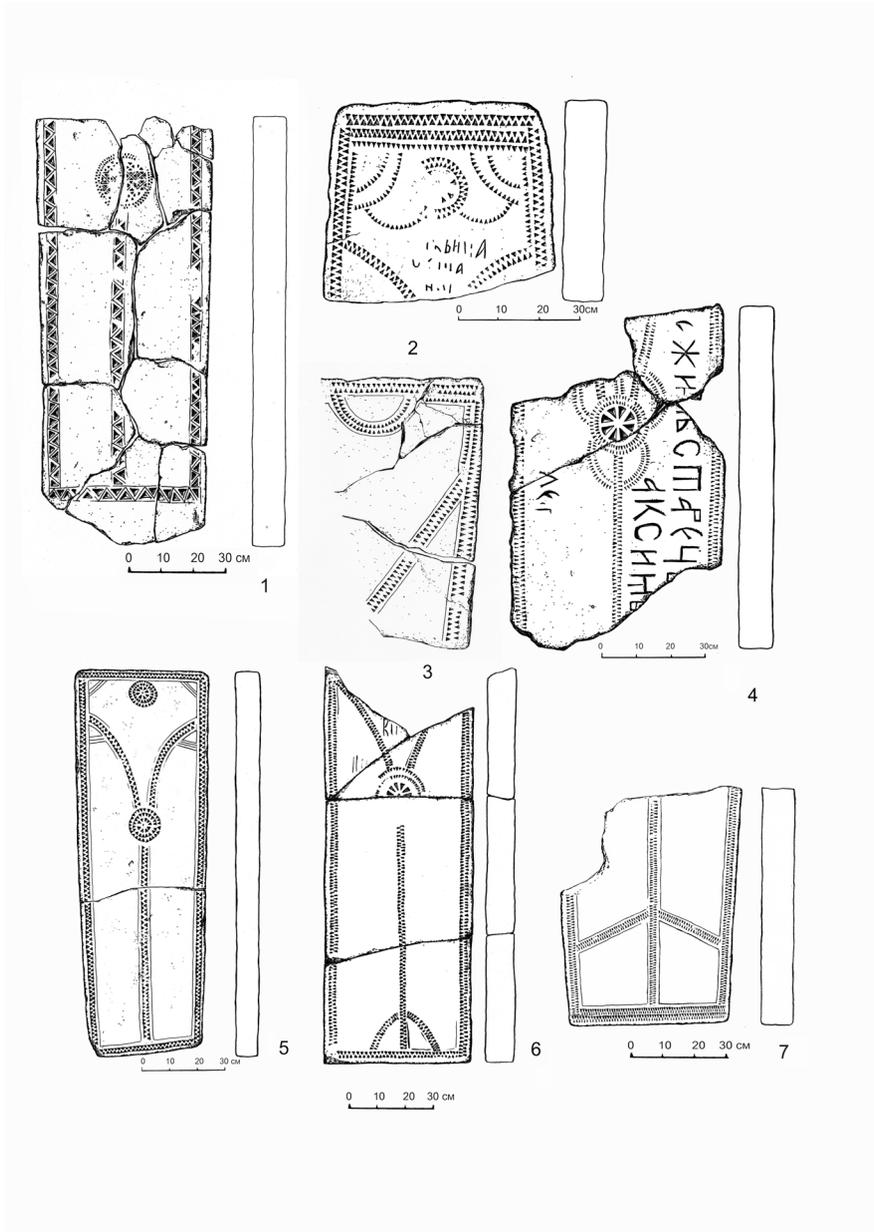

Рис. 2. Троице-Сергиев монастырь. Надгробия второй половины XV века.
Рисунки Д. Н. Черевко (Сергиево-Посадский музей-заповедник).

сына Алексева (?) (1494 г.) (Рис. 3–3)⁹, архиепископа Сергия (1495 г.) (Рис. 3–4)¹⁰.

Формирование монастырских некрополей и усыпальниц в храмах шло по родовым принципам. Традиции семейного кладбища, как части кладбища монастырского являлись делом всей семьи, ближайших родственников покойного, отражающие социально-политический статус не только погребенного, но всего рода¹¹. Традиции погребения в родовых усыпальницах соблюдались четко¹². Родовые кладбища в монастыре отмечены как в списках надгробий начиная с XVII–XIX вв., включенных в Список погребенных 1880 года¹³, так и находками надгробий в течение последних 70 лет. «Люди родовитые, люди со средствами, оставлявшие монастырю вклады, были погребаемы близ Троицкого монастыря и Сошестввенской церкви»¹⁴. За право быть погребенным в монастыре давались вклады в виде земельных владений с деревнями, мельницами, соляными варницами, рыбными ловлями, бортными угодьями, одежды, коней и другого домашнего скота, церковной утвари, икон или немалых денег. По сведениям письменных источников у Троицкого собора располагались кладбища следующих княжеских и боярских родов: Горбатые, Воротынские, Милославские, Глинские — у алтарных апсид собора, Голицыны — у северной стены¹⁵.

Согласно известным нам находкам подписанных плит у алтарей Троицкого собора и Никоновской церкви были погребены: Василий Борисович Горбатый (1507)¹⁶, Симеон Борисович Суздальский (1 четв.

в Троице-Сергиевой Лавре // Археологические открытия 2001 года. М., 2002. С. 117–118; Вишневский В. И. Некрополь Троице-Сергиевой Лавры. Открытия последних десятилетий XX века. С. 152–153.

- 9 Николаева Т. В. О некоторых надгробиях XV–XVII вв. Загорского музея-заповедника. СА. 1958. № 3. С. 171.
- 10 Николаева Т. В. Новые надписи на каменных плитах. С. 210–211.
- 11 Беляев С. А. Русское средневековое надгробие. М., 1996. С. 260–265.
- 12 Шокарев С. Ю. Русский средневековый некрополь: обряды, представления, повседневность (на материалах Москвы XIV–XVII вв.) «Культура памяти. Сборник научных статей». М., 2003. С. 144.
- 13 Леонид, архим. Список погребенных в Троице Сергиевой Лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 1–14.
- 14 Смирнов С. К. Древние надгробные надписи, открытые в Троице-Сергиевой Лавре. Труды I Археологического съезда, т. II. М., 1871. С. 420.
- 15 Леонид, архим. Список погребенных. С. 1–14.
- 16 Николаева Т. В. Новые находки на территории Загорского музея-заповедника // СА. № 3. 1957. С. 253–254.

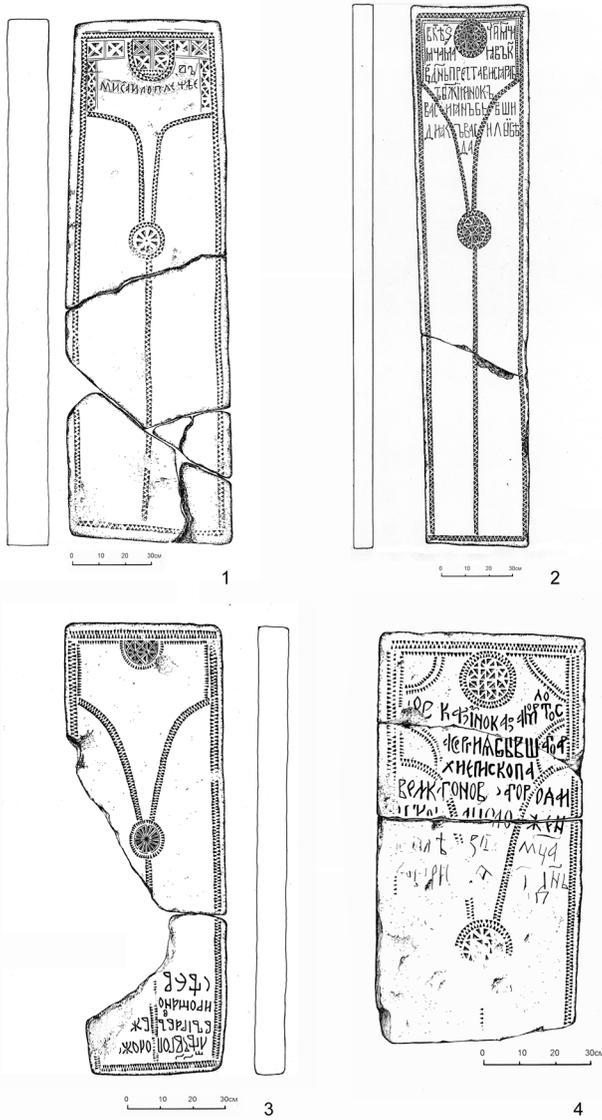

Рис. 3. Троице-Сергиев монастырь. Надгробия второй половины XV века.
 1 – инок Мисаила, Михаила Борисовича Плещеева, 1460-70-е гг.; 2 – инок Вассиана, бывшего дьяка Василия Беды, 1480 г.; 3 – Юрия Алексея (?), 1494 г.;
 4 – архиепископа Сергия, 1495 г. Рисунки Д.Н.Черевко (Сергиево-Посадский музей-заповедник).

XVI в.)¹⁷ и княгиня Суздальская (1517)¹⁸, князь Иван Иванович Холмский (1519)¹⁹, князь Пронский (1 четв. XVI в.)²⁰, Иван Михайлович Глинский (1528)²¹, Анна Ивановна Глинская (1596)²², князь Иван Михайлович Воротынский (1535) и его дочь Прасковья²³, Аграфена Александровна Хворостинина (?) (1566)²⁴, Кузьма Федорович Кубенский (1567)²⁵, Андрей Петрович Телятевский (1569)²⁶, Михаил Михайлович Нагой (1610) и Федосья Нагая (1 четв. XVII в.)²⁷, князь Кашин-Оболенский (сер. XVI в.), Юрий Дмитриевич Шеин (1546)²⁸, Андрей Васильевич Волинский (1662)²⁹.

К югу и востоку от собора и Никоновской церкви захоронены Ростовские, Плещеевы, Басмановы, Салтыковы, Волинские, Тучковы-Морозовы.

При реставрационных работах в 1920-х гг. под северной папертью Троицкого собора было обнаружено изголовье надгробия Василия Васильевича Шуйского 1538 г. (Рис. 5–1) (фотоснимок плиты 1947 г. сохранился в архиве).

Василий Васильевич Шуйский, по прозвищу «Немой» — видный полководец Ивана III и Василия III. Он участвовал в походах против шведов, против крымцев, в Литву, Казань, был наместником в Новгороде, Смоленске, Васильсурске, с 1528 г. — воеводой в Муроме, с 1531 г. — в Кашире, Коломне, в Нижнем Новгороде. После смерти Василия III состоял в опекунском совете Елены Глинской вместе с младшим братом Иваном Васильевичем Шуйским, известным своей дерзостью и своеволием в малолетство Ивана IV Грозного. Василий Васильевич Шуйский в возрасте 50-ти с лишним лет (в XVI в. это весьма преклонные лета) 6 июня 1538 г. женился на юной двоюродной сестре Ивана Грозного Анастасии Петровне, матерью которой была дочь Ивана III, а отцом — казанский царевич Петр Кайдагул.

17 Николаева Т. В. Новые надписи на каменных плитах. С. 212–214.

18 Там же. С. 216–217.

19 Там же. С. 218–219.

20 Там же. С. 220.

21 Там же. С. 222, 224, 225.

22 Николаева Т. В. Новые надписи на каменных плитах. С. 242–243.

23 Николаева Т. В. Новые находки на территории Загорского музея-заповедника. С. 251–253.

24 Николаева Т. В. Новые надписи на каменных плитах. С. 231–232.

25 Там же. С. 232–233.

26 Там же. С. 236–237.

27 Там же. С. 244–248. В 2008 году в процессе прокладки канализации у апсид Троицкого собора в месте находки надгробия М. М. Нагого был обнаружен белокаменный саркофаг с надписью «инокмисаил нагой» (Рис. 5, 2).

28 Смирнов С. К. Древние надгробные надписи. С. 420.

29 Смирнов С. К. Древние надгробные надписи. С. 424.

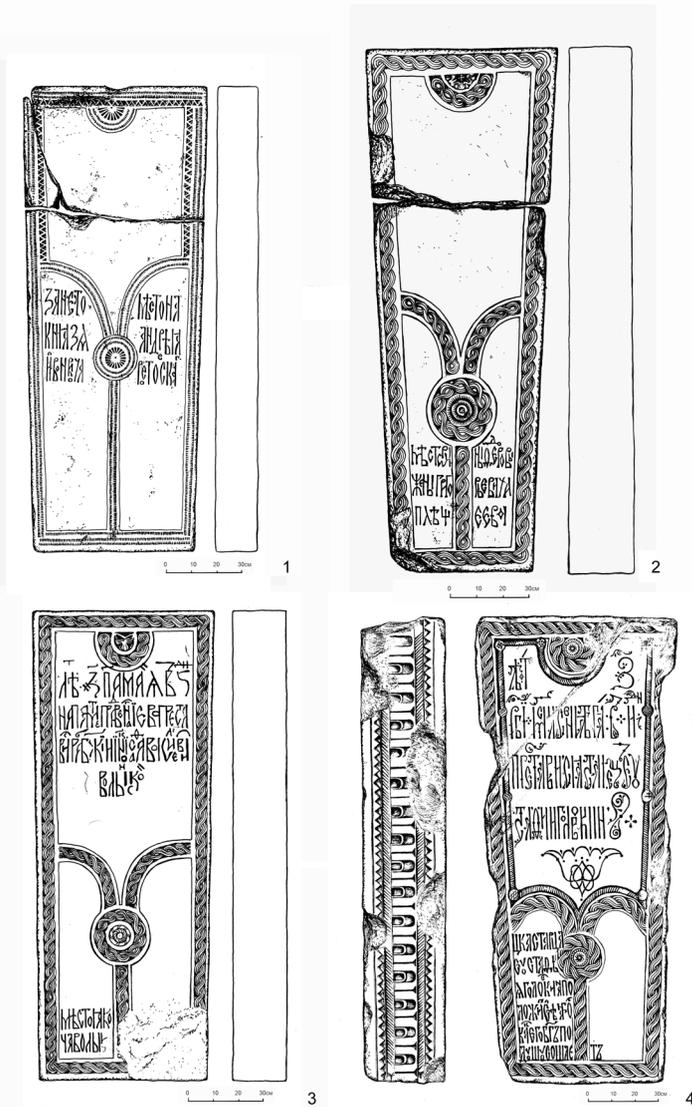

Рис. 4. Троице-Сергиев монастырь. Надгробия с надписью о «занятом месте». 1 – Андрея Ивановича Ростовского-Катырева, 1560-е гг.; 2 – Орины Плещеевой, середина XVI в.; 3 – Якова Васильевича Волынского, инока Иоасафа, 1573 г.; 4 – старца Евстафия Головкина, 1603 г. Рисунки Д.Н.Черевко (Сергиево-Посадский музей-заповедник).

Под западным притвором в крипте располагаются родовые склепы князей Трубецких и Одоевских XVII в., среди которых могилы главы Первого ополчения 1611 г. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого (1625) и председателя комиссии по составлению Уложения 1649 года Никиты Ивановича Одоевского (1689). 20 закладных надгробий, находящихся там, были зафиксированы Т. В. Николаевой³⁰, в том числе в первой (южной) палате подклета был описан фрагмент верхней части надгробия Федора Никитича Одоевского 1656 года (Инв. № 577 арх)³¹. Размер: 56x39x11 см. В 2005 году в первой (южной) палате под западным притвором Троицкого собора был найден фрагмент нижней части этой плиты с аналогичной полосой рельефного орнаментального обрамления по нижнему краю — волнообразный побег с завитками и листьями. Размер: 44x22x11 см. Сохранилась часть надписи резаной оброном в 4 строки:

- 1.... [рабъб]жия...
- 2.... [бо]жл"боя[ринь]...
- 3.... [о]доевско"едич[и]...
- 4....спосолством...

Аргументом принадлежности второго фрагмента к плите Ф. Н. Одоевского является идентичность рельефного орнамента и упоминание в тексте обстоятельств смерти «с посольством». Фёдор Никитич Одоевский — боярин и воевода, сын Никиты Ивановича Одоевского. С 1640 года князь в должности стольника служил при дворе, где участвовал в дипломатических отношениях с иноземными послами, сопровождал царя в качестве рынды при приемах иноземных послов или во время поездок царя по монастырям. На начальном этапе русско-польской войны 1654–1667 гг. он возглавлял стрелецкую сотню, после взятия Смоленска был пожалован в бояре и отправлен воеводой в Астрахань. Весной 1656 года Одоевский участвовал в царском походе в Литву, был пожалован наместником псковским и вызван в Вильну для участия в заключении с польскими комиссарами Виленского перемирия, но по пути внезапно заболел и после непродолжительной болезни умер 18 июля 1656 года в Полоцке. Тело его было перевезено для погребения в Троицкую обитель.

В итоге надпись на обоих фрагментах должна читаться так (Рис. 5–2):

30 Николаева Т. В. Надгробные плиты под западным притвором Троицкого собора. Сообщение // Загорский государственный музей-заповедник. Вып. 2. Загорск. 1958. С. 92–106.
31 Николаева Т. В. Надгробные плиты под западным притвором. С. 99.

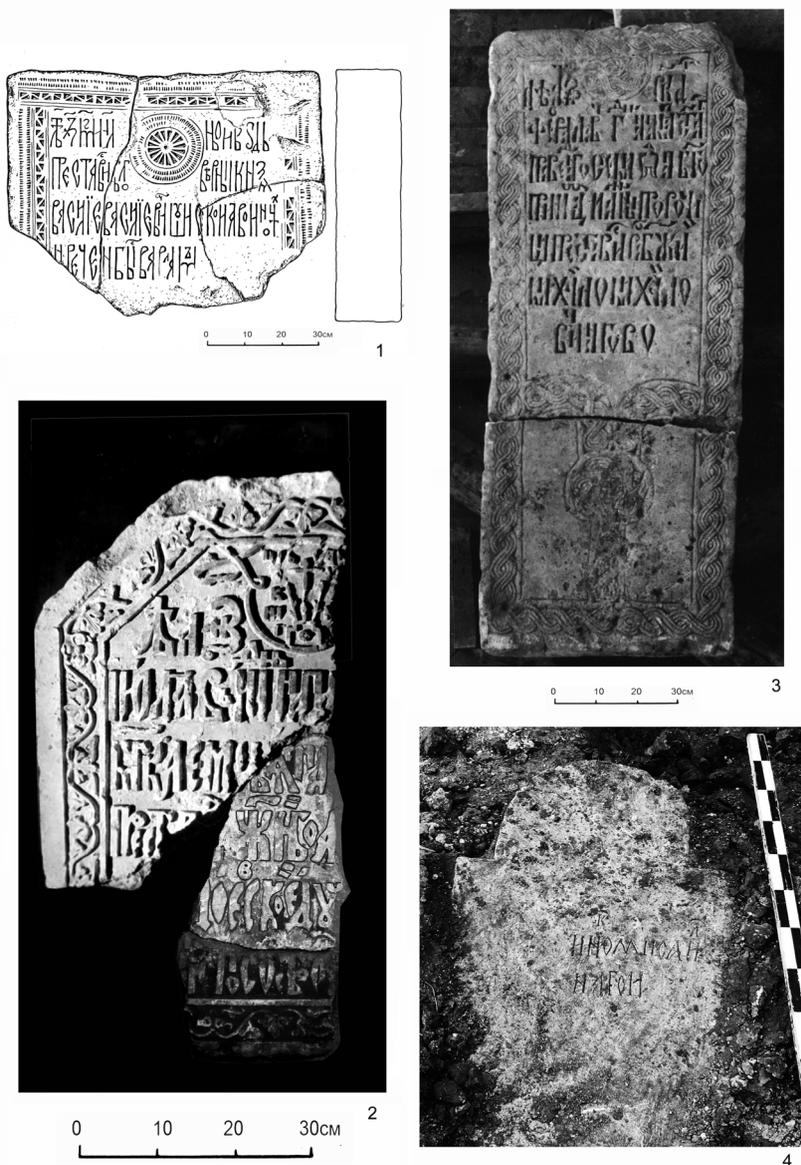

Рис. 5. 1 - Фрагмент надгробия В.В. Шуйского (1556). Рисунок Д.Н.Черевко (Сергиево-Посадский музей-заповедник); 2 - Надгробие Федора Никитича Одоевского; 3 - Надгробие Михаила Михайловича Нагого, 1616 г.; 4 - крышка саркофага Михаила Нагого, 1616. Фото В.И.Вишневого (Сергиево-Посадский музей-заповедник).

1. л҃та#з (клеймо)...
2. июл» вИІ(18)дннапам[«т...]...
3. мчнкаемелі#на.....
4. прест[ави]с[раббо]жІ» боя[ринь]...
- 5 ... [о]доевско» едич[и...]
- 4 ...спосолством...

Плотность заполнения территории кладбища вокруг Троицкого собора явилась предпосылкой уникального явления в истории средневековых монастырских некрополей — «бронирования» мест для будущих захоронений. Практика установки надгробия на месте будущей могилы самим владельцем подтверждается сведениями, приведенными А. В. Горским из духовной грамоты князя Федора Ивановича Хворостинина 1602 г., где, между прочим сказано: «положить мое грешное тело у Живоначальныя Троицы в Сергиевом монастыре, возле отца моего князя Ивана Михайловича, во иноцех Иосифа, а на месте и цка положена, а на ней написано «место князя Федора Ивановича Хворостинина»³². Заметим, что «бронирование» мест проводилось на самом почетном участке монастырского кладбища, вблизи главной святыни — Троицкого собора. На сегодняшний день известно 12 надгробий с подобными эпитафиями, причём, если учитывать сведения Списка погребенных 1880 года о том, что некрополь бояр Волынских находился с юга от паперти Никоновской церкви, то именно с этого участка кладбища происходят девять из двенадцати плит с записью о «занятом месте». Вероятно, это было связано с тем, что места ценились от их близости к монастырским святыням, мощам преподобных — подобно тому, как в католической традиции особо ценилась возможность погребения *adsanctos* (для избранных)³³.

32 Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1890. ч. 2. С. 102

33 Вишневский В. И. Об одном типе надписей на надгробиях Троице-Сергиева монастыря // Русское средневековое надгробие XIII–XVII века. Материалы к своду. Выпуск 1. М., 2006. С. 285.

Таблица 1. Список надгробий троицкого некрополя с надписью «о занятом месте».

	Дата	Имя	Место находки
1	1586	Ксения Головкина	Успенский собор
2	1573	Яков (Иасаф) Васильевич Вольтинский	Успенский собор
3	1567?	Федор Андреевич Вольтинский	Успенский собор
4	1603	Евфимий Дмитриевич (Евстафий) Головкин	Успенский собор
5	Сер. XVI в.	Старец Данила	Успенский собор
6	Сер. XVI в.	Орина Федоровна Плещеева	Троицкий собор
7	2 пол. XVI в.	Михаил	Троицкий собор
8	1639	Ирина Васильевна Басманова	Троицкий собор
9	1 пол. XVI в.	Иван Андреевич Ростовский	Троицкий собор
10	Сер. XVI в.	Андрей Иванович Ростовский (Катырев)	Троицкий собор
11	1 пол. XVI в.	Вассиан Митрофанов сын	Троицкий собор
12	Сер. XVI в.	неизвестный	Троицкий собор

Последовательность нанесения надписей (сначала нижняя, затем верхняя) подтверждает надпись на плите Якова Васильевича Вольтинского (Рис. 4–3): внизу — «место занято на Якова Васильевича Вольтинского», вверху, в основной надписи покойный назван уже иноком Иасафом Васильевичем Вольтинским³⁴. Не исключено, что разные имена нанесены и на плите, которая «занимала место» для Федора Андреевича Вольтинского, хотя надпись сильно сбита, но вышеуказанные фамилия, имя и отчество не просматриваются³⁵.

На пяти плитах (см. таблицу 1) князей Ивана Андреевича и Андрея Ивановича Ростовских, Орины Плещеевой, Ирины Басмановой и Михаила надписи в изголовье отсутствуют.

По мнению А. В. Сергеева плита Андрея Ивановича Ростовского (Рис. 4–1), вероятнее всего, принадлежит боярину Катыреву-Ростовскому, поскольку в ТСМ были похоронены родители А. И. Катырева, и вероятно, он готовил там место и для себя. Князь Андрей Иванович Ростовский-Катырев был записан в Тысячную книгу 1550 года как служилый князь³⁶. В 1557 году ему было пожаловано боярство. В 1560 году он был воеводой в Юрьеве-Ливонском и под его руководством было отбито нападение на город войск магистра Ливонского ордена. В 1562 году был

34 Вишневецкий В. И. 2000. Средневековые белокаменные надгробия некрополя Троице-Сергиева монастыря (находки 1998–1999 гг.) // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2000, М., 2000. С. 17–37.

35 Вишневецкий В. И. Об одном типе надписей. С. 281.

36 Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подготов. к печати А. А. Зимин. М. Л., 1950. С. 120.

воеводой в Свяжске. Во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря есть упоминания о вкладах по двум его женам — Ульяне и Анне — в 1550 и 1556 гг.³⁷ Андрей Иванович был записан в Синодике опальных и был казнён по «делу И. П. Федорова» в 1568 г. Возможно, из-за казни А. И. Катырева плита и место в «некрополе» князей Ростовских остались невестребованными³⁸. Но вероятно, похороны все же состоялись, а смерть родственников или другие обстоятельства заставили обойтись без поминальной надписи в изголовье.

Вариантами «бронирования» места погребения являются на наш взгляд и помещения на могилы плит с именем, но без даты смерти. В коллекции монастырского некрополя есть, например, надгробия Саввы Боташева-Безбородого³⁹ и князя Андрея Ивановича Кашина 1546 г.⁴⁰, на которых в погребальных надписях пропущена дата смерти. Впоследствии даты так и не вписали.

Особый интерес представляет плита Ксении Головкиной⁴¹. Нижняя надпись сообщает о том, что «забронировано» место было на келаря монастыря — Евстафия Головкина (что было не лишним, так как в старости монаху, лишившись своей должности, сложнее было претендовать на место на монастырском кладбище). Однако по каким-то причинам, очевидно, еще при жизни Евстафия (умер он в 1603 году), «занятое место» вместе с плитой пришлось уступить родственнице. Через некоторое время келарь заказал себе новую плиту и вновь поместил изножье надписью собственника, дополненной фразой-завещанием: *цкастарца еустафн# головкина положа^тch на гроб^б ка^к его бгъподишисошлеть*⁴².

37 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 56.

38 *Сергеев А. В.* Сведения о князях Ростовских за вторую треть XVI — начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках Троице-Сергиева монастыря // «Преподобный Сергей, родом ростовец...»: материалы конференции. Ростов, 2014. С. 171–173.

39 *Николаева Т. В.* Новые надписи на каменных плитах. С. 244–245;

40 *Вишневский В. И., Энговатова А. В.* Некрополь князей Оболенских в Троице-Сергиевом монастыре // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 7. М., 2011. С. 280, 282.

41 *Вишневский В. И.* Об одном типе надписей. С. 280.

42 *Вишневский В. И.* Белокаменные надгробия иноков у Успенского собора Троице-Сергиева монастыря XVI–XVII вв. (по итогам археологических работ 1985–2011 гг.) // VIII Международная конференция «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». Материалы VIII международной конференции. Сергиев Посад, 2013. С. 179–180.

Вишневский В. И., Высоцкий А. Л. Средневековые белокаменные надгробия некрополя Успенского собора Троице-Сергиева монастыря (находки 2011 г.) // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2015. Сергиев Посад, 2015. С. 16–18.

В коллекции некрополя монастыря имеются также целые плиты XVI–XVII вв., где надписи вообще отсутствуют (их 25 — 6% всего собрания). Можно предполагать, что это тоже «предварительные» надгробия, занимавшие места на кладбище, но владельцы купленных участков не смогли или не посчитали нужным сделать соответствующие надписи на памятниках, а при погребении по каким-то обстоятельствам погребальные надписи так вообще и не появились. Заметим, что для Троицкого монастыря отсутствие эпитафий, скорее, исключение. Например, на полностью раскопанном средневековом кладбище церкви Усекновения головы Иоанна Предтечи в Переславле-Залесском конца XV — первой половины XVI вв. из 55 плит надпись (причём выполненную в примитивной технике граффито) имела только одна⁴³.

Некрополь Троице-Сергиева монастыря зарождался в XV в. как некрополь вокруг главной святыни — Троицкого собора и в течение первого века существования занял значительное пространство, от собора к востоку — до алтаря Трапезного храма, к северу — до современного места Успенского собора. В конце XV — середине XVI вв. захоронения стали концентрироваться у Духовской церкви и Успенского собора. Значительное число древних надгробий XV — начала XVI вв. было утрачено в связи с разрушением белого камня, новыми захоронениями, со строительством новых зданий: новых храмов (Михеевская церковь, Успенский собор), приделов к храмам (Троицкий собор, Никонская церковь, Духовская церковь), Трапезной палаты и хозяйственных земляных работ. Источниками по реконструкции некрополя Троицкого собора являются Списки надгробий XVII в., Вкладные книги монастыря и находки надгробных плит, зафиксированные археологами за последние 70 лет.

Извлеченные новые надгробия являются зачастую единственным документом о людях, давших вклад в монастырь и нашедших здесь свое последнее пристанище. Поэтому новые наблюдения будут важны для создания полного свода некрополя Свято-Троицкой-Сергиевой Лавры.

43 Зейфер В. А., Мазурок О. И., Рассказова А. В. Средневековый некрополь церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Переславле-Залесском // Археология Подмосковья. Вып. 10. М., 2014. С. 304–321.

Источники

- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1. М.: АН СССР, 1952
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М.: Наука, 1987.
- Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подготов. к печати А. А. Зин. М. Л., АН СССР, 1950.

Литература

- Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. М.: Модус-граффити, 1996.
- Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969.
- Вишневский В. И. Новые находки средневековых надгробий некрополя Троице-Сергиева монастыря // Труды по истории Троице-Сергиевой Лавры. М.: Подкова, 1998. С. 72–87;
- Вишневский В. И. Средневековые белокаменные надгробия некрополя Троице-Сергиева монастыря (находки 1998–1999 гг.) // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2000, Москва.: Подкова, 2000. С. 17–37.
- Вишневский В. И. Работы в Троице-Сергиевой Лавре // Археологические открытия 2001 года. М.: Наука, 2002. С. 117–118;
- Вишневский В. И. О некоторых особенностях средневековых надгробий Троице-Сергиева монастыря (по материалам археологических исследований 2001 года) // III Международная конференция «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». Материалы конференции. Сергиев Посад.: Весь Сергиев Посад, 2004. С. 97–110.
- Вишневский В. И. Некрополь Троице-Сергиевой Лавры. Открытия последних десятилетий XX века // Русское средневековое надгробие XIII–XVII века. Материалы к своду. Вып. 1. М.: Наука, 2006. С. 130–174.
- Вишневский В. И. Об одном типе надписей на надгробиях Троице-Сергиева монастыря // Русское средневековое надгробие XIII–XVII века. Материалы к своду. Вып. 1. М.: Наука, 2006. С. 280–285.
- Вишневский В. И. Белокаменные надгробия иноков у Успенского собора Троице-Сергиева монастыря XVI–XVII вв. (по итогам археологических работ 1985–2011 гг.) // VIII Международная конференция «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». Материалы VIII международной конференции. Сергиев Посад: Ремарко, 2013. С. 179–180.
- Вишневский В. И. Некрополь бояр Тучковых-Морозовых XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре // XII Международная конференция «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». 11–12 ноября 2020 г. Тезисы докладов. Сергиев Посад: Ремарко, 2020. С. 8–10.

- Вишневский В. И., Высоцкий А. Л.* Средневековые белокаменные надгробия некрополя Успенского собора Троице-Сергиева монастыря (находки 2011 г.) // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2015. Сергиев Посад: Ремарко, 2015. С. 16–18.
- Вишневский В. И., Энговатова А. В.* Некрополь князей Оболенских в Троице-Сергиевом монастыре // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 7. М.: ИА РАН. 2011. С. 278–298.
- Гиришберг В. Б.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Часть 1. // Нумизматика и эпиграфика. Вып. 1. М.: Наука, 1960. С. 3–77.
- Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Ч. 2. М., 1890. С. 96–119.
- Зейфер В. А., Мазурок О. И., Рассказова А. В.* Средневековый некрополь церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Переславле-Залесском // Археология Подмосковья. Вып. 10. М.: ИА РАН. 2014. С. 304–321.
- Леонид, архим.* Список погребенных в Троице Сергиевой Лавре от основания оной до 1880 года. М. 1880.
- Николаева Т. В.* 1957. Новые находки на территории Загорского музея-заповедника // Советская археология. № 1. С. 251–255.
- Николаева Т. В.* О некоторых надгробиях XV–XVII вв. Загорского музея-заповедника. Советская археология. 1958. №3. С. 173–174.
- Николаева Т. В.* Надгробные плиты под западным притвором Троицкого собора. Сообщение // Загорский государственный музей-заповедник. Вып. 2. Загорск. 1958. С. 92–106.
- Николаева Т. В.* К изучению некрополя Троице-Сергиевой Лавры // Сообщения Загорского музея-заповедника. Вып. 3. Загорск, 1960. С. 181–190.
- Николаева Т. В.* Новые надписи на каменных плитах XV–XVII вв. из Троице-Сергиевой Лавры // Нумизматика и эпиграфика, Т. 4, М.: Наука, 1966. С. 207–256.
- Сергеев А. В.* Сведения о князьях Ростовских за вторую треть XVI — начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках Троице-Сергиева монастыря // «Преподобный Сергий, родом ростовец...»: материалы конференции. Ростов.: ГМЗ Ростовский кремль, 2014. С. 159–181.
- Смирнов С. К.* Древние надгробные надписи, открытые в Троице-Сергиевой Лавре. Труды I Археологического съезда, Т. II. М., 1871. С. 417–424.
- Ткаченко В. А.* Новый источник по истории некрополя Троице-Сергиевой Лавры // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения. 2000. М.: Подкова. 2000. С. 128–146.
- Ткаченко В. А.* Вкладные книги 1638–39 и 1672–73 как источники по истории некрополя Троице-Сергиевой Лавры // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III международной конференции. Сергиев Посад.: Ремарко, 2002. С. 152–165.
- Ткаченко В. А.* Первый список надгробных памятников Троице-Сергиевой Лавры середины 1630-х гг. // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы IV международной конференции. М.: Индрик, 2007. С. 138–147.

- Шокарев С. Ю.* Русский средневековый некрополь: обряды, представления, повседневность (на материалах Москвы XIV–XVII вв.). «Культура памяти. Сборник научных статей». М.: Древлехранилище, 2003. С. 141–187.
- Груздева И. А., Карпов В. М.* Пробирный надзор: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.
- Иванов А. Н.* Мастера золотого и серебряного дела в России (1600–1926). Т. 1. М., 2002.
- Клеймо окружных пробирных управлений 1899–1908 гг. И. С. Лебедкин. [Электронный ресурс]. URL: <https://nummi.ru/kleimo/dop-kleima/kleymo-okrzhnyh-probirnyh-upravleniy-1899-1908-gg.-ru-11/> (дата обращения: 07.10.2022).
- Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., 1995.